

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Игорь Васильевич НАЗАРОВ

*Доктор философских наук, профессор
Уральский государственный лесотехнический университет
(УГЛТУ)
Гуманитарный факультет
Кафедра философии
Тел.: +7 (343) 262 96 21*

Проблема жизни, смерти, смысла жизни — вечные проблемы философии. В обыденной жизни человек не думает о смерти, хотя и осознаёт её неизбежность. Социальное значение смерти состоит в том, что она уравнивает всех людей, расчищает дорогу молодому поколению, заставляет ценить жизнь. Смысл жизни состоит в самореализации личности, что достигается совпадением личных и общественных интересов.

Ключевые слова: жизнь, смерть, смысл жизни, ценности, самореализация личности

Люди с древних времён ставили перед собой вопрос о сущности человеческого бытия. Многие философы и мыслители пытались ответить, для чего человек живёт, для чего пришел он в этот мир, почему он умирает и что происходит с ним после смерти.

Ориентация греческих мыслителей на человека и его разум тесно связана с фундаментальной установкой всей греческой культуры — с призывом к самопознанию. Изречение «Познай самого себя», высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах, явилось одной из ведущих идей на поворотных пунктах истории.

Для Сократа смысл человеческой жизни заключается в философствовании, в постоянном самопознании, вечном поиске самого себя путем испытания. Преодоление неведения предполагает поиск того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение. Согласно Платону, счастье (блаженство) возможно лишь в загробном мире, когда бессмертная душа — идеальная сущность в человеке — освобождается от оков бренного тела. Природа человека, считает Платон, определяется его душой, точнее, душой и телом, но с приматом души над телом, божественного бессмертного начала над смертным, телесным. По учению Платона, человеческая душа состоит из трёх частей: первая из них выражает идеально-разумную способность, вторая — воледелюще-волевую, третья — инстинктивно-аффективную. В зависимости от того, какая из этих частей берет верх, зависит судьба человека, направленность его деятельности, смысл его жизни.

На вопрос, о чём человек должен мечтать, Антисфен говорил: «О том, чтобы умереть счастливым». «Тот кто хочет быть бессмертным, — говорил он, — должен вести благочестивую и праведную жизнь». «Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших».

В отличие от славянского язычества (основными мировоззренческими доминантами которого были антропоморфизация природы и натурализация человека) и эллинского типа культуры (где мерой всех вещей являлся героизированный человек), принятое Русью христианство диктовало качественно иную концепцию человека. Основой всех основ и мерой всех вещей стало высшее духовное субстанциальное первоначало.

Через осознание своей малости, греховности, даже ничтожности перед абсолютностью идеала и в стремлении к нему человек получил перспективу духовного развития, его сознание становится динамично направленным к нравственному совершенствованию. Совесть, нравственная чистота, стремление творить добро, совершать духовные подвиги становится строжим личностного самосознания, поведения лучших представителей русского народа, гарантом его социального развития. Средства нравственного, духовного становления, борьбы личности против её подавления на разных этапах средневековой истории Руси были различны — от стремления к духовному самоуглублению в духе Нила Сорского до бунтарского протеста протопопа Аввакума в защиту народных традиций от их сознательного разрушения сверху.

Проблема человека занимает одно из центральных мест в философии французского Просвещения. Своё понимание человека французские материалисты противопоставляли религиозно-философской антропологии, решительно отвергали дуалистическую трактовку природы человека, как сочетания телесной, материальной субстанции и нематериальной, бессмертной души. Что касается философов-деистов, то Руссо допускал бессмертие души и загробное воздаяние, тогда как Вольтер отрицал, что душа бессмертна, а по поводу того, возможна ли «божественная

справедливость» в загробной жизни, предпочитал хранить «благое молчание».

В истолковании человеческой природы Вольтер выступил противником Паскаля, отвергая не только его дуализм, но и главную мысль философа, что человек — одно из наиболее слабых и ничтожных существ в природе, своего рода «мыслящий тростник». Люди не так жалки и не так злы, как полагал Паскаль, подчеркивает Вольтер. Идея же Паскаля об одиночестве и заброшенности людей он противопоставляет свой тезис о человеке, как общественном существе, стремящемся к образованию «культурных сообществ». Не приемлет Вольтер и паскалевское осуждение человеческих страстей и эгоизма. «Любовь к себе», другие влечения и страсти являются, согласно Вольтеру, первопричиной всех человеческих деяний, тем импульсом, который объединяет людей, приводит к образованию процветающих городов и великих государств.

Стремление к последовательно материалистическому решению проблемы человека получило яркое выражение в сочинениях Ламетри, Дидро, Гельвеция. Лейтмотивом их философской антропологии является положение о материальном единстве человека, теснейшей зависимости «способностей души», всех психических процессов, начиная с ощущения и кончая мышлением, от нервной системы и мозга, от состояния «телесной субстанции». В соответствии с такой точкой зрения смерть тела рассматривалась как причина прекращения всей психической деятельности человека, как естественное и закономерное завершение земной жизни, единственно возможной и реальной.

Две вечные темы духовной культуры человечества — это жизнь и смерть. О них размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели искусства и литературы, педагоги и медики. Вряд ли найдётся взрослый человек, который рано или поздно не задумался бы о смысле своего существования и предстоящей смерти. Только ранее детство и старческий маразм избавляют человека от необходимости решения этих проблем.

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ

Люди с давних пор пытались постигнуть тайну жизни. Уже древние мыслители в явлениях жизни усматривали нечто существенное, отличающее их от явлений неживой природы. Так великий древнегреческий философ Аристотель, понимая живое существо как единство материи и формы, тела и души, главным признаком жизни считал способность к самостоятельному движению. Но в связи с тем, что материя сама по себе, по его мнению, неспособна к движению, то жизненной силой, которая движет и направляет тело в его развитии, как он думал, является душа и форма.

С распространением христианства в европейских странах стало общепринятым библейское сказание о создании жизни на земле Богом. Библейская мифология отрезала пути всякому исследованию действительных причин возникновения мира, и средневековым мыслителям осталось лишь «выяснить», какова продолжительность жизни Адама,

«уточнять», на каком языке он разговаривал с Евой и т.п. Правда, у некоторых отцов церкви мы наблюдаем примирение библейских сказаний с представлениями древних мыслителей. Так, например, один из отцов христианской церкви, Блаженный Августин, утверждал, что всякое развитие протекает естественным путем благодаря тому, что Бог вложил в материю действительную силу. Этот процесс, по его словам можно воочию увидеть на примере роста дерева из семени, в котором уже заложены будущие ветви, листья, но создаются они постепенно, в результате действия вложенной Богом потенциальной силы. Исходя из этого, Августин утверждал, что сказания Библии о шести днях творения нельзя понимать буквально, а нужно верить, что именно с этой поры началось течение времени.

Наука Нового времени на основе строгого метода научного исследования прямых или косвенных наблюдений вскрыла систему фактов, связанных между собой определенными отношениями, и установила, что только посредством их обобщения можно прийти к открытию общих законов. С помощью этого метода мыслители Нового времени начали решать вопросы о природе и явлениях окружающего нас мира, опровергал всякие мистические домыслы. Так в XVIII веке было доказано, что явления жизни подчиняются строгой закономерности. Эксперименты показали, что в составе живых организмов нет таких простых веществ, которых не было бы в неорганической природе, что многие соединения, получающиеся в организмах в результате превращения одних форм вещества в другие, можно создавать искусственно, лабораторным путем. Большое значение для выяснения единства процессов, совершающихся в живой природе, и установления закономерностей существования живой материи имело учение о клеточном строении живых тканей. Сравнительная физиология, как писал Энгельс в 60-х годах позапрошлого века, вскрыла бесконечное количество фактического материала, ниспровергающего идеализм. Но перед наукой встал вопрос о генезисе существующих организмов. Ответ на этот вопрос дала эволюционная теория Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Благодаря этой теории «...не только стало возможным объяснение существующих представлений органической жизни, но и дана основа для предьстории человеческого духа, для прослеживания различных степеней его развития, начиная от простой, бесструктурной, но ощущающей раздражения протоплазмы низших организмов и кончая мыслящим мозгом человека» [1, с. 512]. Для объяснения происхождения видов Дарвин использовал идеи естественного отбора, борьбы за существование и наследования приобретенных признаков. Ни один вид не был кем-то сотворён. Населяющие этот мир бесчисленные виды, постепенно изменяясь и удаляясь от первоначальных типов, приобретали совершенство строения и определенное приспособление органов соответствующим функциям. Дарвин показал, какими средствами природа достигает

постепенного совершенства своих созданий. Этим он решил одну из проблем жизни.

Из ученых XX века на этот вопрос большинство отвечает примерно так. Некогда на Земле сложились условия для химической эволюции, в результате которой синтезировались сложные органические молекулы. А из них после бесчисленных проб и ошибок сформировались крохотные ступки органического вещества, способные осуществлять обмен веществ и размножение. У этих гипотез есть единственный серьезный недостаток: нет ни единого факта, подтверждающего теоретическую возможность самопроизвольного зарождения живых организмов на Земле из неорганических веществ. Сложнейшие лабораторные эксперименты проводились много лет в разных странах, но искусственный техногенный синтез хотя бы примитивнейшего организма всё ещё не удался.

Более убедительными были факты, полученные в результате «путешествий во времени», в глубины геологического прошлого. Ведь если организмы появились некогда на Земле, пусть даже в «виде семян», занесенных из других обитаемых миров, то её история должна начинаться с эры, лишённой жизни. Поиски такой эры продолжаются с прошлого века и поныне безрезультатно. В 1923 году В.И. Вернадский в докладе «Начало и вечность жизни» попытался обосновать положение о коренном различии живой и мертвой материи. И выдвинул тезис: жизнь геологически вечна. Иначе говоря, в геологической истории мы не можем обнаружить эпохи, когда на нашей планете отсутствовала жизнь.

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ

Смерть с самого начала жизни присутствует в ней как упорядочивающий жизнь элемент. В обыденной жизни человек живет так, как будто он бессмертен, он старается не думать о смерти, отклоняет мысль о ней или же полагает, что смерть где-то далеко от него. Мудрецы же с древних времен говорили: «Помни о смерти». Это нужно не для того, чтобы отравлять себе жизнь и постоянно страшиться смерти. Помнить о смерти — значить дорожить каждым днем своей жизни, ценить его, использовать в своей деятельности. Авторы работ, посвященных этой проблеме, советуют готовиться к смерти, чтобы спокойно встретить её. Французский мыслитель П. Гольбах отмечал, что «в наших же собственных интересах не отравлять постоянным беспокойством жизни, которая не сможет иметь прелесть для нас, если мы будем взирать всегда с трепетом на конец её» [2, С. 155].

Большинству народа всегда был чужд и панический страх, и нездоровый интерес к смерти. Она воспринималась как неизбежное миллионами людей и не представлялась как абсолютная, предельная ситуация. Человек не может смириться с ней, но он научился не абсолютизировать ее, не бояться неизбежного конца и жить ради жизни. С позиций такой народной мудрости подходил к смерти и Л.Н. Толстой. Человеку труда страшна не смерть,

а старость, дряхлость, немощность, бесполезность, превращение в иждивенца, требующего постоянного ухода за собой. Смерть в этом случае является избавлением от такого состояния. Смерть и потенциальное бессмертие — самая сильная приманка для философствующего ума, ибо все наши жизненные дела должны, так или иначе, соизмеряться с вечным. Человек обречен на размышления о смерти и в этом его отличие от животного, которое смертно, но не знает об этом. Правда, животные чувствуют приближение смерти, их предсмертное поведение чаще всего напоминает мучительные поиски уединения и успокоения. Наверное, смерть вообще — расплата за усложнение биологической системы. Одноклеточные практически бессмертны. Когда организм становится многоклеточным, в него как бы встраивается механизм самоуничтожения на определенном этапе развития, связанный с геномом.

Столетиями лучшие умы человечества пытаются хотя бы теоретически опровергнуть этот тезис, доказать, а затем и воплотить в жизнь реальное бессмертие. Однако идеалом такого бессмертия является не существование одноклеточного организма и не ангельская жизнь в лучшем мире. С этой точки зрения человек должен жить вечно, находясь в постоянном расцвете сил. «Остановись, мгновенье!» — это девиз такого бессмертия, импульсом которого является, по словам Ортега-и-Гассета «биологическая витальность», «жизненная сила», родственная той, «что колышет море, оплодотворяет зверя, покрывает дерево цветами, зажигает и гасит звезды». Человек не может смириться с тем, что именно ему придется уйти из этого великолепного мира, где кипит жизнь.

Но, размышляя об этом, начинаешь понимать, что смерть, пожалуй, единственное, перед чем все равны, что стирает неравенство, на котором основана земная жизнь. В данном случае не так уж важно, кто «управляет» миром — Бог, Дух, Космический Разум, объективная реальность, законы природы. Важно, что человек должен лишь осознать порядок и найти в его недрах, в его устройстве зазор для «относительной самостоятельности», в которой он будет видеть смысл своего бытия.

Только факт смерти ставит во всей своей глубине вопрос о смысле жизни. Жизнь в этом мире имеет смысл именно потому, что есть смерть. Смысл связан с концом. И если бы не было конца, т.е. если бы была дурная бесконечность жизни, то смысла жизни не было бы. Смерть — предельный ужас и предельное зло — оказывается единственным выходом из дурного времени в вечность, и жизнь бессмертная и вечная оказывается достижимой лишь через смерть.

Платон учил, что философия есть не что иное, как приготовление к смерти. Но беда лишь в том, что философия сама по себе не знает, как нужно умереть и как победить смерть.

Не низменный страх, но глубокая тоска и ужас, который вызывает в нас смерть, есть показатель того, что мы принадлежим не только поверхности, но и глубине, не только обыденности жизни во времени, но и вечности.

Вечность же во времени не только притягивает, но и вызывает ужас и тоску. Смысл смерти заключается в том, что во времени невозможна вечность, что отсутствие конца во времени есть бессмыслица.

Но смерть есть явление жизни, она еще по эту сторону жизни, она есть реакция жизни на требование конца во времени со стороны жизни. Смерть есть явление, распространяющееся на всю жизнь. Жизнь есть непрерывное умирание, изживание конца во всем, постоянный суд вечности над временем. Жизнь есть постоянная борьба со смертью и частичное умирание тела и человеческой души.

Время и пространство смертоносны, они порождают разрывы, которые являются частичным переживанием смерти. Когда во времени умирают и исчезают человеческие чувства, то это есть переживание смерти. Когда в пространстве происходит расстояние с человеком, с домом, с городом, с садом, с животным, сопровождающееся ощущением, что, может быть, никогда их больше не увидишь, то это есть переживание смерти. Смерть наступает для нас не только тогда, когда мы сами умираем, но и тогда уже, когда умирают наши близкие. Мы имеем в жизни опыт смерти, хотя и не окончательный. Стремление к вечности всего бытия есть сущность жизни. И вместе с тем вечность достигается лишь путем прохождения через смерть, и смерть есть участь всего живущего в этом мире, и, чем сложнее жизнь, чем выше уровень жизни, тем более ее подстерегает смерть.

Смерть поражает человека своей неожиданностью. Она заставляет пересмотреть свою жизнь, свои взгляды. Не случайно одной из пограничных ситуаций у экзистенциалистов, изменяющих жизнь человека, выступает смерть близких.

Смерть имеет положительный смысл. Но смерть есть вместе с тем самое страшное и единственное зло. Всякое зло может быть сведено к смерти. Убийство, ненависть, злоба, разврат, зависть, месть есть смерть и сеяние смерти. Смерть есть на дне всякой злой страсти. Никакого другого зла, кроме смерти и убийства не существует. Смерть есть отрицание вечности, и в этом онтологическое зло смерти, её вражда к бытию, её попытка вернуть творение к небытию.

Живые, а не мертвые страдают, когда смерть делает свое дело. Мертвые больше не могут страдать; и мы можем даже похвалить смерть, когда она кладет конец крайней физической боли или печальному умственному упадку. Однако неправильно говорить о смерти как о «вознаграждении», поскольку подлинное вознаграждение, как в подлинное наказание, требует сознательного переживания факта. В жизни каждого человека может наступить момент, когда смерть будет более действенной для его главных целей, чем жизнь; когда то, за что он стоит, благодаря его смерти станет более ясным и убедительным, чем если бы он поступил любым другим образом.

Смерть — это совершенно естественное явление, она играла полезную и необходимую роль в ходе длительной

биологической эволюции. Действительно, без смерти, которая придала самое полное и серьезное значение факту выживания наиболее приспособленных, и таким образом сделала возможным прогресс органических видов, человек вообще никогда бы не появился.

Социальное значение смерти также имеет свои положительные стороны. Ведь смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко прочувствованными сердечными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существенном братстве людей, которое существует незримая на все жестокие разногласия и конфликты, зарегистрированные историей, а также в современных делах.

Смерть заставляет нас ценить жизнь во всех её проявлениях. Неизбежность смерти подталкивает людей к действию, к совершению тех или иных поступков. Надо успевать сделать всё теперь, сейчас, завтра может не быть. Если бы человек был бессмертен, он не торопился бы жить, откладывал многое на потом, на будущее, на дальнейшее время.

Кроме того, смерть служит вечному обновлению мира, она расчищает дорогу молодому поколению. Молодёжь несет новые идеи и представления, обладает большими знаниями и торопится жить, занять достойное место в обществе. При этом возможны конфликты между поколениями, в обществе возникает проблема отцов и детей. И смерть способствует разрешению этих конфликтов. Зачастую так же побеждают и новые научные концепции. Странники старой парадигмы постепенно вымирают, и новое поколение усваивает новую, ставшую привычной парадигму.

Человек умирает, но остаются его дети, внуки, друзья, соратники, ученики; остаётся его вклад в той или иной сфере деятельности. Сознание реализованной цели жизни, уверенность, что жизнь прожита не зря, что остался ее результат (в виде дома, сада, научной работы, крепкой семьи и т.п.), который будет служить людям, служит гуманистической основой смерти.

Кроме того, что смерть противостоит жизни, они неизмеримы. Человек умирает, уходит из жизни, это трагедия для близких, но жизнь остального человечества продолжается. Человека нет в живых, а остальное человечество продолжает жить: дети ходят в школу, люди едут на работу, на учебу, на отдых, концерты и заседания продолжаются.

Смысл жизни

Люди, не умеющие ценить свое существование, считают жизнь однообразной и постоянно озабочены тем как бы «убить время». Эти люди сами обесценивают и обесмысливают свою жизнь, они глухи к песням поэтов, поющих гимн жизни. На земле человек — единственное существо, которому дарованы способность целесообразной практической деятельности, сила созидания и т.п. Людям необходимо понять смысл жизни, найти в жизни своё место и открыть наилучшие пути преобразования бытия.

Людей, которые идут в ногу с историей, не пугают проблемы жизни. Им приходится не только задумываться над этими проблемами, но и ставить перед собой определенные цели и добиваться их осуществления. Эти цели придают жизни определенный смысл, вселяют в сердца людей надежду на будущее. Осмысление жизни рождает в человеке силу, способную перестроить мир, создать рай не на небесах, как учили религиозные проповедники, а на земле. Вопросы о смысле, цели и ценности жизни имеют не только теоретическое, но громадное практическое значение. Вот почему люди с самого возникновения общественной жизни проявили к ним неугасающий интерес.

Вопрос о смысле жизни на всех этапах развития истории вызывал ожесточенные споры. Различные философские и богословские системы не только с разных точек зрения подходили к объяснению смысла жизни, но и делали этот вопрос предметом мировоззренческих споров. Проблема смысла жизни, по словам Г. Гейне, стала «проклятым» вопросом философии и истории. Человек не только ищет смысл в силу своего стремления к чему-то, но и находит его, пусть и разными путями. Во первых, он может усмотреть смысл в действии, в создании чего-либо. Во-вторых, он видит смысл в том, чтобы кого-то любить. Но даже в безнадежной ситуации, перед которой он будет беспомощен, он способен видеть смысл.

Существует определение, гласящее, что смысл и ценности — не что иное, как реактивные образования и механизмы защиты. Но являются ли смыслы и ценности столь относительными и субъективными, как принято полагать? Смысл относителен постольку, постольку он относится к конкретному человеку, вовлеченному в особую ситуацию. Можно сказать, что смысл меняется, во-первых, от человека к человеку и, во-вторых, — от одного дня к другому и даже от часа к часу. Конечно, предпочтительнее говорить об уникальности, а не об относительности смыслов. И жизнь каждого человека уникальна в том, что никто не может повторить ее. Нет такой вещи, как универсальный смысл жизни, есть лишь уникальные смыслы индивидуальных ситуаций. Однако среди них есть и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того — смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями. Таким образом, ценности можно определить как универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество.

Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла, по крайней мере, в типичных ситуациях оно избавляет от принятия решения. Но, к сожалению, ему приходится расплачиваться за это облегчение, потому что, в отличие от уникальных смыслов, пронизывающих уникальные ситуации, может оказаться, что две ценности входят в противоречие друг с другом. А противоречия цен-

ностей отражаются в душе человека в форме ценностных конфликтов.

Влечения отталкивают человека, ценности — притягивают. Человек всегда волен принять или отвергнуть ценность, которая предлагается ему ситуацией. Это справедливо также относительно иерархического порядка ценностей, которые передаются моральными и этическими традициями и нормами. Они должны пройти проверку совестью человека — если только он не отказывается подчиняться своей совести и сознательно не заглушает её голоса.

Смысл — это то, что имеется в виду человеком, который задает вопрос, или ситуацией, которая тоже подразумевает вопрос, требующий ответа. Конечно, человек свободен в ответе на вопросы, которые задает ему жизнь. Но эту свободу не стоит смешивать с произвольностью. Её нужно понимать с точки зрения ответственности. Человек отвечает за правильность ответа на вопрос, за нахождение истинного смысла ситуации.

Смысл следует искать при помощи совести. Совесть — это то, что руководит человеком в его поиске смысла. Совесть может быть определена как интуитивная способность человека находить смысл ситуации. Кроме того, что совесть интуитивна, она является творческой способностью. Совесть также обладает способностью обнаруживать уникальные смыслы, противоречащие принятым ценностям. Живая, ясная и точная совесть — единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума — конформизму и тоталитаризму.

Существовали мыслители, которые сомневались в смысле жизни как отдельного человека, так и в смысле истории всего человечества. Гераклит, Платон, Ницше, Шопенгауэр писали о вечном круговращении, вечном повторении. Человек не может каждую минуту думать о смысле жизни или о смерти, но в процессе самоанализа, в стратегическом плане эти вопросы очень важны, без этого невозможно саморазвитие личности. Смысл жизни уже начиная с античности понимался по-разному.

Древнегреческие стоики и циники сводили жизнь к страданию. Красота и радость ведет к удовлетворению, — считали они, — а удовлетворение есть безумие.

Эпикур и его последователи сводили жизнь к удовольствию, удовольствие понималось ими не в смысле наслаждения, а как отсутствие страданий, как спокойствие души.

Ф. Бэкон, Б. Спиноза, И. Кант считали спокойное научное объективное размышление достаточным для достижения добра и справедливости.

Ф. Ницше, Ф. Достоевский, напротив, этот путь решительно отвергали. Мыслить, познавать абсолютное, по Ницше, невозможно с помощью логики, мыслить — значит постоянно терзаться, становиться безумным.

Л. Толстой в романе «Война и мир» на примере Андрея Болконского показывает, что тот всю жизнь стремился к славе и лишь «высокое небо над головой» в минуту смерти

на поле брани после тяжелого ранения приводит к мысли, что перед смертью «великое» превращается в суетное, мелкое.

«До сих пор, — писал Ф. Энгельс, — вопрос всегда гласит: что есть бог? — и немецкая философия решила его так: бог есть человек. Человек лишь должен познать себя самого, сделать себя самого мерилем всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы, — и тогда загадка нашего времени будет им разрешена. Истину следует искать не в призрачных потусторонних областях, не вне времени и пространства, не в каком-то “боге”, якобы пребывающем внутри мира или противопоставленном ему, а гораздо ближе в собственной груди человека. Собственная сущность человека много величественнее и возвышеннее чем воображаемая сущность всех возможных “богов”, которые ведь представляют собой лишь более или менее неясное и искаженное отображение самого человека» [3, С. 593-594].

Защитники религии считают, что ни наука, ни философия не могут дать ответа на вопрос «каков смысл человеческой жизни» и только они призваны ответить на этот вопрос. С религиозной точки зрения смысл жизни человека — знать бога, любить его, служить ему и славить своими делами. Такая постановка вопроса о цели жизни приводит к выводу, что жизнь вообще не имеет смысла. Ибо смысл жизни сводится к общению с несуществующим Богом. Проповедь убеждает в том, что для верующих людей нет объективного смысла жизни.

Материализм выводил смысл жизни из объективно существующих фактов как идеал, который постоянно практически осуществляется. Точнее говоря, смысл жизни становится идеалом, основанным на определенных отношениях человека с фактами существующей деятельности. Смысл жизни нельзя представить и вне человеческих отношений. Смысл жизни личностей не может быть изолирован от смысла жизни других личностей, потому что вне человеческих отношений он теряет всякое значение.

Отвергая религиозно-мистический смысл жизни человека, наличие потустороннего мира в истории, материализм выдвигал положение о сознательной деятельности человека во имя определенных целей.

Для того, чтобы избежать ошибки в выборе жизненной ориентации, человеку необходима способность к пониманию своего положения, к самоанализу, умению вырабатывать принципы, возвышающее его общественное достоинство. Проблема адекватного самоопределения человека, проблема самосознания органически связана с определением его отношений к собственной жизни и деятельности, возможности их изменения в соответствии с истинами бытия.

Человек, определивший для себя жизненные цели и задачи, качественно отличается от индивида, плывущего по течению и действующего под влиянием случайных обстоятельств.

Смысл жизни человека определяется тем, каково воздействие его жизни и деятельности на окружающую действительность, на жизнь общества. Ответ на вопрос о смысле жизни лежит в определении связи личного бытия человека с бытием всего человечества.

Цель жизни человека характеризует его социальное лицо. Характер цели, которую человек положил в основу смысла своей жизни, определяет его духовную жизнь. Чем большую социальную значимость имеет цель жизни человека, тем выше и социальная ценность его деятельности и удовлетворенность своим бытием.

Представления личности о смысле жизни являются подвижными, со временем они могут изменяться в соответствии с изменением иерархии системы ценностей.

Интересно высказывание В.И. Вернадского о смысле и цели жизни, исходя из того, что «все заключается в этой жизни, а не в одной или сотне других, якобы следующих за нею. И в этой надо стараться достигнуть невозможного счастья» [4, С. 133]. Для него это, во-первых, развитие науки и, во-вторых, развитие человечества, причем в обоих случаях В.И. Вернадский рассматривал достижение этих целей и как личное наслаждение. Он понимал необходимость действия и действительной любви к науке и человечеству, «любви беззаветной, которой легко принести в жертву всё, самого себя, всё, всё. И для людей, которые не надеются найти лучшую жизнь за гробом... для таких людей необходимо это чувство, необходима поддержка, оказываемая этим чувством, без него невозможна жизнь для них» [4, С. 35].

Определение главной цели жизни, способность подчинить ее достижению других своих желаний и устремлений характеризует духовность человека, его силу воли. Здесь он рассматривает определенное состояние как выражение смысла своей жизни, истины своего бытия. Руководствуясь определенными принципами, личность выражает свое отношение к делу, которым он занят, к самому себе, к своей семье, к обществу, в котором он живет.

Смысл жизни не дан человеку с рождения, он вырабатывается в процессе жизнедеятельности, является результатом взаимодействия с окружающим миром.

В самом общем виде смысл жизни человека заключается в реализации своих способностей и дарований, творческих возможностей, поставленных на службу общества. Во всестороннем развитии личности и её самореализации достигается совпадение личных и общественных интересов.

Идея самореализации личности наиболее глубоко и полно была разработана Гегелем. Одним из первых в истории философской мысли он обратил внимание на деятельность человека. Благодаря ей, по Гегелю, внутреннее в личности — её желания, стремления, интересы — объективируется, реализуется. Важнейшим видом деятельности он считал труд. Гегель не только вскрыл роль труда в объективации внутренней сущности человека, но и показал несвободный, подневольный характер труда в современном ему обществе.

Самореализация — это свободная деятельность личности, которая осуществляется под влиянием внутренних мотивов. Причём самореализация осуществляется в практической деятельности человека, она предполагает определение сущностных сил человека в вещах, предметах и других результатах его деятельности.

Каждый человек имеет свою жизненную программу и план, в которых фиксируются главные цели жизни. Они могут реализоваться полно или частично, в заранее намеченные или иные сроки. Это зависит от конкретных социальных условий и от самого человека, его социальной активности. При этом индивид старается сделать всё зависящее от него, чтобы реализовать свои жизненные планы, а следовательно, самореализоваться. И весь жизненный путь человека можно представить как непрерывную цепь актов его самореализации в тех или иных видах социальной деятельности в течение всей жизни.

Самореализация требует напряжения сил, способностей и выступает показателем силы воли человека. В процессе самореализации личность всегда преодолевает какие-либо пределы, барьеры, трудности в своей деятельности и стремится к новым рубежам. При этом человеку приходится преодолевать не только сопротивление материала, предмета труда, но и собственные недостатки — неуверенность в своих силах, лень, страх и т.д. Поэтому процесс самореализации не простой, а длительный и трудный, не всегда он достижим индивидом. Индивид может реализовать себя в самых различных сферах деятельности. Главная сфера — это трудовая, но важны и другие сферы — общественно-политическая и научная. Кроме того, человек может реализоваться в спортивной, в художественной, в семейно-бытовой (прекрасная хозяйка и заботливая мать) деятельности. Причём человек далеко не всегда верно осознаёт действительный смысл своей жизни, реальные результаты своих поступков. Субъективные представления о смысле его жизни могут противоречить реальному содержанию его жизнедеятельности.

Человек может говорить о высоком смысле своей жизни, но судить о смысле его жизни можно только по результатам его деятельности.

История реальных исторических личностей полна случаев «измены самому себе», т.е. расхождения между желаемым смыслом жизни и реальным содержанием жизнедеятельности человека. В смысле жизни диалектически

противоречиво сочетаются объективное и субъективное, необходимость и свобода выбора.

Смысл жизни связан тесно с существенными, долгосрочными целями жизни человека, причём сами эти цели складываются из более частных, кратковременных, действующих в тот или иной период жизни. На каждом этапе своей жизни человек ставит какие-то практические, утилитарные цели: выполнить данную работу, защитить дипломный проект, получить квартиру, купить дачу, автомашину и т.п. Эти цели различны по масштабу и значению, но в какой-то конкретный этап жизни человека они могут выходить на первый план. Но эти ситуативные цели не должны заслонять главную цель жизни, не мешать, а помогать ее реализации. В этом случае необходимо разумное построение иерархии целей.

Отдельный человек подчас рано, ещё в юности определяет цель своей жизни и уверенно идёт к ней. Но чаще всего смысл своей жизни человек осознает в результате длительных поисков в течение всей жизни. Представления о смысле жизни при этом могут претерпевать большие изменения в связи со стрессами, тяжёлыми переживаниями, драматическими событиями.

Поиск и обретение смысла жизни и деяний каждого человека носит сугубо индивидуальный характер.

Можно сказать, что смысл смерти и бессмертия, ровно как и пути его достижения, являются обратной стороной проблемы смысла жизни. Очевидно, что эти вопросы решаются различно, в зависимости от ведущей духовной установки той или иной цивилизации.

Если у человека есть нечто вроде инстинкта смерти (о чем писал З. Фрейд), то каждый имеет естественное, врожденное право не только жить, каким он родился, но и умереть в человеческих условиях. Одной из особенностей XXI века является то, что гуманизм и гуманные отношения между людьми являются основой и залогом выживания всего человечества. Если раньше любые социальные и природные катаклизмы оставляли надежду на то, что большинство людей выживет и восстановит разрушенное, то сейчас витальность можно считать понятием, производным от гуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 20.
2. Гольбах П. Система природы. — М., 1940.
3. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 1.
4. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. — М., 1981.

